

ТЕМА НОМЕРА

К 150-ЛЕТИЮ И.В. ЖОЛТОВСКОГО

Дмитрий Семенкевич

ПРЕДАННОСТЬ ИДЕЯМ РЕНЕССАНСА

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося русского и советского зодчего, нашего земляка Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959). Он родился в городе Пинске, здесь же в гимназии получил прекрасное классическое образование, в 20 лет поступил в Петербургскую Академию художеств. Учеба в академии продолжалась 11 лет – по причине того, что параллельно будущий зодчий работал у крупных петербургских архитекторов. Как пишут исследователи, именно эта практическая работа определила в дальнейшем важную черту творчества Жолтовского – доскональное знание строительства, понимание профессии архитектора в прямом смысле слова как «главного строителя».

Представитель ретроспективизма, известный в широких кругах не только как принципиальный и талантливый мастер, но и как знаток классики и глубокий ее истолкователь, автор многочисленных интерпретаций «в духе Палладио», этот архитектор-мыслитель активно повлиял на развитие зодчества 30–50-х годов прошлого века на всем советском пространстве – от Бреста до Дальнего Востока. В чем причина такого удивительного воздействия работ и теории Мастера?

После окончания Петербургской Академии художеств И.В. Жолтовский запроектировал ряд неординарных объектов и в 1909 г. был избран академиком архитектуры. У него уже сформировался особый стилистический подход, опирающийся на мировые и отечественные достижения зодчества, – от античной архитектуры Греции и Рима, итальянского Возрождения до русского классицизма. Его теория складывалась постепенно и разрабатывалась в процессе накопления собственного практического опыта. Он много проектирует и строит. До революции он возводит ряд богатых особняков, загородных вилл для московских богачей, промышленных зданий, домов для рабочих, решая творческие задачи по своему усмотрению, всегда экспериментируя и проверяя свои догадки. Он сооружает в Москве для промышленника Тарасова особняк на Спиридоновке, в котором сознательно берет тему палаццо Тьене в Виченце (XVI в.) работы Палладио и трансформирует ее в другом пропорциональном ключе, желая проверить эффект изменения художественного образа в зависимости от изменения его гармонизации. В интерьерах особняка на Спиридоновке (в содружестве с художниками И. Нивинским и Е. Лансере) он проявляет виртуозное мастерство

в интерпретации ренессансных форм, глубоко проникнув в композиционный метод их построения.

После революции (1920–1923) преподавал, руководил архитектурной мастерской во всемирно известном ВХУТЕМАСе, примерно в то же время был представлен лидеру Советской державы – В.И. Ленину. В 1920–1930-е годы он проектирует замечательные объекты: МОГЭС (1927–1930, Москва), Госбанк (1928–1929, Москва), Дом правительства (1927, Махачкала), жилой дом на Моховой (1931–1935, Москва), здание горсовета (1936, Сочи). Это выдающиеся творения мастера, и советская архитектура, особенно в послевоенный период – 40–50-е годы XX в., несет на себе отпечаток их воздействия.

Творческая личность И.В. Жолтовского вобрала в себя не только понимание эстетики классической архитектуры, но, что еще более важно, – следование главным принципам архитектуры как вневременным, не зависящим от того или иного преходящего стиля. Вот эти принципы:

- ансамблевость;
- тектоничность;
- правда материала;
- опора на национальные архитектурные традиции;
- вписывание объекта архитектуры в природную и урбанизированную среду.

Он считал, что «...каждый стиль – это только вариация на единственную тему, которой жива человеческая культура, – на тему гармонии»¹.

¹ Здесь и далее цитаты по книге: Мастера советской архитектуры об архитектуре. – Киев: Изд. Академии архитектуры Укр. ССР, 1953. – С. 63.

Огромное значение мастер уделял ансамблевости в застройке городов: «...вне ансамбля нет архитектуры, и каждый зодчий, строящий дом, отвечает за свою улицу, за весь город, за всю архитектуру своего народа» (ук. соч., с. 76).

Удивительно, но уроженец Беларуси И.В. Жолтовский ничего не построил на родине. Однако значение его творчества, его идей настолько жизненны и сильны, что в послевоенный период многие белорусские города, и прежде всего Минск, были застроены в стиле того самого неоклассицизма, который являлся главным кредо Мастера. Мы и сегодня, проходя по пр. Независимости, явственно ощущаем, что это – великое произведение, цельный архитектурный ансамбль, созданный благодаря мастерству его последователей: М. Парусникова, В. Ершова, М. Барща, Р. Гегарта, А. Воинова, В. Короля и др. Замечательные неоклассические сооружения имеются и в других белорусских городах – Витебске, Гомеле, Могилеве, Борисове...

Иван Владиславович еще в 1933 г. сформулировал важнейшую мысль, которой, увы, мы до сих пор не всегда следуем: «...место архитектора не только за проектным столом, но и на стройке» (ук. соч., с. 61). Он часто повторял, насколько важны в ткани города пространственные разрывы в каменной, застроенной массе, и эти разрывы должны организовываться прежде всего природными, «зелеными» средствами и материалами. Собственно, он призывал «учиться у природы», как это делают «зеленые архитекторы» в XXI в. И провозглашал: «Любовь к природе для меня является признаком того, что у человека есть пусть не

развитое, но эстетическое чувство, чувство красоты» (ук. соч., с. 102).

Таким образом, мы безусловно признаем ценность и вневременность трудов этого архитектора-философа. И сегодня, воспитывая новое поколение зодчих, создавая жизненную среду нашей родной Беларуси, ощущая при этом свою величайшую ответственность, мы вновь и вновь будем возвращаться к замечательной мысли нашего земляка: «Архитектор организует не только пространство, но и человеческую психику, он подлинный организатор жизни» (ук. соч., с. 110).

